

УДК 75.046

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЯЗЫКА ИСТОРИКО-ГЕРОИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-Л. ДАВИДА (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ЖИВОПИСНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ «ЛЕОНИД ПРИ ФЕРМОПИЛАХ»)

Сертакова Екатерина АнатольевнаСибирский федеральный университет, Красноярск, Россия
esertakova@sfu-kras.ru

Аннотация Данная статья посвящена рассмотрению особенностей художественного языка французского живописца эпохи Просвещения Жака-Луи Давида. Одной из центральных в его творчестве является историко-героическая тема, представленная в ряде масштабных работ, которые он создавал на протяжении всей жизни. Все они преимущественно раскрывают идею служения героя высшим идеалам, примат разума над чувствами и готовность принести себя в жертву во имя будущего. Репрезентантом историко-героических произведений Давида выступает полотно «Леонид при Фермопилах», создававшееся 15 лет и законченное в поздний период творчества мастера, в 1814 году. Исследование полотна с помощью методов измерения, формализации, анализа, синтеза, интерпретации и индукции, позволили выявить базовые приемы и образы, которые использовал мастер, выражая свое понимание «героического подвига», который делает историю «великой и священной».

Ключевые слова: Художественный язык, классицизм, историко-героическая картина, Ж.-Л. Давид, анализ произведения

Для цитирования: Сертакова, Е. А. Особенности художественного языка историко-героических произведений в творчестве Жака-Луи Давида (на материале анализа живописного произведения «Леонид при фермопилах») [Текст] / Е. А. Сертакова // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2024. – Т.3. - № 2. – С. 7–19

FEATURES OF THE ARTISTIC LANGUAGE OF HISTORICAL AND HEROIC WORKS IN THE WORKS OF J.-L. DAVID (ON THE MATERIAL OF ANALYSIS OF THE PAINTING «LEONIDAS AT THERMOPYLAE»)

Ekaterina Anatolyevna Sertakova Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia
esertakova@sfu-kras.ru

Abstract This article is devoted to the peculiarities of the artistic language of the French Enlightenment painter Jacques-Louis David. One of the central themes in his work is the historical and heroic theme, represented in a number of large-scale works that he created throughout his life. All of them predominantly reveal the idea of the hero's service to the highest ideals, the primacy of reason over feelings and the willingness to sacrifice himself for the future. The representative of David's historical and heroic works is the canvas «Leonidas at Thermopylae», which was created for 15 years and finished in the late period of the master's work, in 1814. The study of the canvas using the methods of measurement, formalisation, analysis, synthesis, interpretation and induction, made it possible to identify the basic techniques and images used by the master, expressing his understanding of the «heroic feat» that makes history «great and sacred».

Keywords: Artistic language, classicism, historical-heroic painting, J.-L. David, analysis

Введение

Жак-Луи Давид в своем творчестве прошел несколько этапов, связанных с развитием классицистических тенденций и постепенным переходом к романтизму. Особенности творческого характера мастера связаны с присутствием в его творчестве следований традициям «Античного классицизма», «классицизма Ренессанса», «классицизма Никола Пуссена», а так же авторской переработки стиля «рококо» Буше и «сентиментализма» в творчестве Грёза, Фрагонара, Шардена. Это и привело, с одной стороны, к появлению в творчестве Давида такого стиля как «Революционный классицизм», которому свойственны акцент на общечеловеческое начало, гражданственность, идею национального долга. А с другой стороны, к развитию «гедонистического» классицизма, проявленного в произведениях, написанных на любовную тематику [19]. Переработка же традиций сентиментализма связана с особым морализирующим значением работ Жака-Луи Давида. В последние же этапы в творчестве Давида появляется ощущение некоторой несостоятельности и бессмысленности событий революции и того высокого республиканского посыла, который она несла, что и знаменуют романтические работы Давида и работы на любовные темы из античной мифологии, которые мастер писал в последние годы жизни.

В творчестве Жака-Луи Давида произведения на античные сюжеты были в основном двух видов. Так, например, первый тип составляют мифологические произведения, связанные с любовной тематикой и раскрывающие идею отношения между мужчиной и женщиной («Амур и Психея», «Парис и Елена»). Второй тип – преимущественно исторические полотна на гражданские

темы, в которых, прежде всего, раскрываются аспекты любви к Родине и высшим идеалам. Подобными произведениями выступают, например, «Велизарий», «Клятва Горациев» и «Леонид при Фермопилах». Данные направления в развитии произведений шли параллельно друг другу на протяжении всей творческой жизни Давида и в некоторых случаях пересекались, и органично дополняли друг друга.

В данной статье внимание будет сосредоточено на полотнах героической тематики, которые определяли переломные моменты деятельности мастера. Именно в таких произведениях кристаллизуется стиль художника, получают выражение наиболее значимые проблемы его мировидения.

В произведениях, написанных на исторические сюжеты, Давид часто обращался к изображению событий из истории прошлого, особой популярностью среди которых пользовалась история древнего Рима и древней Греции. Соотносясь с событиями современности, они были призваны отражать идеалы нового времени.

В творчестве Жака-Луи Давида исторические полотна играли огромную роль. Это были, в основном, произведения, написанные по заказу государства, или же специально созданные для публичного просмотра в Салонах. Тем самым, они более чем мифологические произведения должны были воздействовать на зрителей. Отсюда и тематика выбиралась скорее гражданственная, нежели любовная, которая заключала в себе ценностные ориентиры современного общества. Герои его картин выступали образцами поведения людей, людьми, преданными своей стране и реализовавшими в таком служении свое высшее предназначение.

Представительным произведением историко-героических работ в творчестве художника выступает полотно «Леонид при Фермопилах», создававшееся 15 лет и законченное в поздний период творчества мастера, в 1814 году.

Материалы и методы исследования

Материалом для анализа выступает масштабная живописная работа «Леонид при Фермопилах», законченная Ж.-Л. Давидом в 1814 году.

Исследование базировалось на работе В.И. Жуковского и Н.П. Копцевой [3], где изучалось понимание художественного образа и методы работы с ним. Опираясь на общенаучные методы познания можно выявить не только специфику художественного языка определенного мастера, но и понять особенности картины мира эпохи, в которую он жил и которая оказывала на него влияние.

Ключевыми методами в данном анализе выступили измерение с элементами формализации, анализ-синтез с элементами аналогии и интерпретации, и индукция.

Обзор научной литературы

Особенности мироотношения художника, процесса становления и развития его индивидуальной манеры раскрываются в источниках, связанных с жизнью и творчеством Жака-Луи Давида. Фундаментальными работами в этом плане являются труды И.А. Кузнецовой [11] и А. Шнаппера [23], которые не только очень подробно раскрывают особенности жизни, творчества и творческого наследия Давида, но и выявляют особенности его восприятия истории.

Творчество художника в контексте времени и стиля рассматривает С.М. Даниэль [2]. Его исследование посвящено выявлению особенности изобразительного искусства с позиции рефлексии художников над историческими событиями, над предыдущими периодами развития мировой культуры. Автор уделяет большое внимание стилю «классицизм», в рамках которого работал Ж.-Л. Давид.

Из современных источников интересны статьи Дж. К. Клаузена [28], который опираясь на анализ полотна «Прощание Телемаха и Евхариды» (1818 г.), показал, как в античных образах Давид визуализирует образ борьбы за свободу и независимость. Рефлексию политических событий в произведении «Брут» рассматривает Ф.Г. Дессольди [26]. Поздний период творчества, с характерным вниманием художника к теме смерти отразил в своей работе С. Падьяр [30]. Еще шире тематику смерти, ее героический аспект в различных произведениях Жака-Луи Давида отразил исследователь М.С. Аль-Атум [25]. Рассмотрев ряд живописных работ, автор пришел к выводу о том, что для мастера были очень значимы моральные принципы. Смерть во имя убеждений рассматривалась им как высшая степень проявления героического начала в человеке. Внимание творчеству Ж.-Л. Давида уделяют также исследователи Е. А. Сертакова, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская [19]. На материале философско-искусствоведческого анализа одной из важнейших работ мастера – «Ликторы приносят Бруту тела его сыновей», 1789 г., авторы рассматривают проявления «героического» и «трагического» в творчестве родоначальника стиля «революционный классицизм».

Самой важной работой для данного исследования выступила статья С.А. Нэша – куратора Галереи искусств Олбрайт-Нокс [29]. Автор рассматривает композиционную эволюцию последней из крупномасштабных, многофигурных исторических картин Ж.-Л. Давида «Леонид при Фермопилах». Дотошно изучив подготовительные эскизы, он отмечает изменение авторского замысла, который оттачивается в течении нескольких лет создания работы и приходит к логическому завершению.

Результаты исследования

*Рис.1. «Леонид при Фермопилах»
Жак-Луи Давид, 1814 г. Х., м 395 × 531
см. Лувр, Париж.*

Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org>

На первом этапе рассмотрения полотна наибольшее внимание уделяется размерам холста и масштабам фигур, изображенным на его плоскости. Наиболее востребованным здесь выступает метод измерения, помогающий сразу определить главные и второстепенные фигуры, выявить и формализовать действующие лица.

Измерение с элементами формализации

В произведении представлено глубокое, перспективно уходящее вдаль пространство. Оно задается очертаниями сходящихся скал и открытым за ними пейзажем, представляющим собой греческий ландшафт с храмом. В открывающемся взору пространстве природы изображены полчища персидских войск – враги и противники, все же основные действующие лица разворачивающейся сцены – войны-спартанцы, вынесены на передний план.

Построение переднего плана раскрывается в ущелье скал. Оно нагружено многочисленными фигурами спартанских воинов, движение которых направлено в разные стороны, образуя таким образом эффект трехмерного пространства. В данном приеме целостное войско распадается на некоторые смысловые группы, которых можно именовать (слева-направо) следующим образом:

- Слепой воин, сдерживаемый в воинственном порыве своим прислужником-илотом;
- Воин, высекающий мечом на скале надпись и группа юношей в едином порыве, возносящих венки перед жертвенником;
- Предводитель войска – спартанский царь Леонид в окружении двух людей – юноши-эфеба, завязывающего сандалию и возмужалого солдата, смотрящего на своего командира;
- Скопление воинов-копьеносцев, направляемых и руководимых молодым соратником Леонида Диенеком;
- Старец, сердечно внимающий юноше;
- Бегущие воины, цепляющиеся за ветки дуба;
- Трубящие воины.

На уровне измерения данную сцену можно рассматривать со следующих позиций:

Три вертикальных уровня: ритм композиции определен вертикальными устоями в произведении, коими слева выступают зажженный жертвенник и алтарь, справа – мощный ствол дубового дерева. Соответственно трем образованным проемам расположены фигуры спартанских воинов: 1) царь и предводитель спартанцев Леонид, восседающий на пне в окружении молодых воинов, и войско за его плечами – в центре (причем фигура царя явно доминирует); 2) слепой воин зрелого возраста, сдерживаемый прислужником в доблестном порыве, а также воин, высекающий мечом надпись на скале – слева; 3) трубящие и бегущие к ним воины – справа.

Три горизонтальных уровня организованы посредством движения, разворачивающегося в произведении изнутри во вне, которое прочитывается следующим образом: 1) дальний план задается открывающимся из за ущелья скалы видом уходящего вдаль горного пейзажа с храмом и войском персидского царя Ксеркса; 2) средний – план, изображающий обычных греков, поднимающихся в гору на лошадях и

спасающих свое имущество; 3) передний план – изображение главных действующих лиц – Леонида и его немногочисленного войска.

Соединяющим звеном данных планов и геометрическим центром композиции данного произведения является фигура Леонида. С одной стороны, восседая на пне дуба – он представляет собой ось, перерастающую в колонну храма, с другой – держа в обеих руках оружие (копье и меч) он фиксирует точку пересечения диагоналей композиции.

Стоит также отметить, что изображенные в произведении фигуры, так или иначе, прорывают границы холста, возводя изображенное событие до статуса внепространственного и вневременного.

Из полученных данных в ходе измерения произведения «Леонид при Фермопилах», можно выдвинуть следующие предположения:

1. Можно предположить, что разворачивание сцены в пространстве античного ландшафта происходит не только потому, что это был исторический факт, но также связано с тем, что автор хотел продемонстрировать естественность обстановки и вселенское значение каждого исторического события.

2. Изображение разнонаправленных групп может говорить, во-первых, о создании некой целостности происходящего из единичных и противоположных начал, где каждая группа персонажей раскрывается за счет других героев, а во-вторых, о проявлении через эти группы различных смысловых значений произведения.

3. Выделение в произведении композиционного центра, которым выступает человеческая фигура, может свидетельствовать о явном выделении в произведениях Жака-Луи Давида человека как существа богоизбранного, значимого во вселенском бытии. И этим человеком выступает конкретное историческое лицо, которое в

совокупности с другими известными людьми определяет ход всемирной истории.

4. Акцент в изображении ставится не на батальной сцене между персами и спартамцами, а на приготовлении к битве, которая в скором времени произойдет. Таким образом, можно предположить, что в произведении более значительным моментом выступает рефлексия, сознательное обдумывание и выбор дальнейших действий, а не неосознанное сражение.

Анализ-синтез с элементами аналогии и интерпретации

Для выявления специфики исторических произведений Жака-Луи Давида также необходимо обратиться к методу «анализа». В данном исследовании процедура «анализа» будет сопряжена с таким логическим приемом как «синтез» и элементами «анalogии» и «интерпретации», так как эти методы в совокупности являются необходимым элементом в познании ранее неизвестных свойств исследуемых произведений. На данном этапе наибольшую значимость в исследовании представляет собой сопоставление героев произведений, а именно войска и горожан, их действий и пространств, в которых они изображены.

Анализ групп героев произведения «Леонид при Фермопилах»:

1. Представлена фигура слепого воина в расцвете сил, сдерживаемого в воинственном порыве прислужником-илотом. Его нога буквально вцепляется в скалу, а копье занесено над головой. Таким образом, можно предположить, что изображен воин, который явился принять участие в битве, и хотя он слеп, внутренне, духом своим он готов исполнить свое предназначение.

2. Изображен воин, высекающий на скале надпись «Путник, пойди возвести нашим гражданам в Лакедемоне, что, их заветы блюдя, здесь мы костями полегли». Его ноги опираются с одной стороны на

ступенчатый отвес скалы, а с другой на копье слепого воина и на голову илота. Данный прием изображения можно интерпретировать следующим образом: данный персонаж высекает мемориал своим соратникам, готовым сложить свои головы во благо как благородных мужей, так и рабов греческой земли.

3. Представлена группа юношей, в едином порыве возносящих венки перед надписью на скале, перед жертвенником и алтарем Геракла. Таким образом, данную группу можно трактовать, как солдат, которые с одной стороны, приносят клятву доблестной смертью оправдать эту надпись, с другой, справляют культ Гераклу как богу победы, совершают ему жертвоприношения в надежде обрести бессмертие после доблестной смерти в бою.

4. Образ главного героя – спартанского царя Леонида (рис.2) трактован следующим образом: он представлен восседающим на дубовом пне и опирающимся одной ногой на землю, то есть, источником его силы и мужества выступает родная земля. У его правой ноги лежит свиток, на котором написано: «Леонид, сын Анаксандрида, царь Герусии». Герусия – высший правительственный орган из совета старейшин в городе-государстве Спарта. Этим свитком художник подтверждает власть Леонида. Будучи обнаженным, он обладает оружием защиты (щит, шлем) и нападения (меч, копье). Его меч обнажен, и он готов выступить в сражение, однако его спокойное лицо и погруженный внутрь себя взор говорит о его размышлении над предстоящей битвой, смыслом войны. Изображение храма над его головой и его осенение ветвями дуба указывает на истинность и правильность его мыслей. Его осеняет вера в то, что своими делами, спартанцы откроют жизнь в

будущее. Пика его копья указывает на фигуру, проявившуюся из храма. Можно сделать предположение, что таким образом из храма воплотился бог победы Геракл, однако его голова, повернутая в сторону вражеских войск персов, свидетельствует о предстоящем поражении спартанцев.

Рис.2. Леонид-царь. Фрагмент

Справа от него изображен молодой эфеб, завязывающий сандалию, приготавливающийся к битве.

Слева – возмужалый воин, взором обращенный к своему предводителю.

В совокупности эти три фигуры композиционно составляют фигуру треугольника, вершиной которого выступает образ Леонида. Можно предположить, что таким образом демонстрируются разные стадии проявления понимания данной войны. Юный эфеб, отвлеченный своим занятием, отвлечен и от сути готовящегося сражения и в этом смысле он более слеп, чем изображенный за его спиной слепой воин. Более взрослый молодой человек изображен внимающим и вникающим в таинство посвящения Леонида, царь Леонид же представляет собой идеального

воина-героя, которому дано постигнуть смысл предстоящего сражения, его значимость для последующих поколений.

5. Изображен отряд воинов-копьеносцев, направляемых и руководимых молодым соратником Леонида Диенеком. Вознося над головой лук и указывая им на наскальную надпись, Диенек призывает войско к битве с врагом. К этой же группе можно отнести фигуры юноши-эфеба и старца, сердечно внимающего ему, вникающего в таинства человеческой души.

6. Представлены фигуры бегущих воинов, цепляющихся за ветки дуба на стволе которого закреплена лира, увенчанная венком. На самих ветвях дерева изображены трубящие воины, через образы которых демонстрируется порыв и стремление воинов увековечить себя славой в предстоящем смертельном сражении.

Синтез: таким образом, изображенная «трагедия» предполагает жизнеутверждающее разрешение. Изображенные персонажи-воины осознают свое предназначение и готовы совершить великое дело – погибнуть ради его торжества и тем самым открыть путь в будущее своей родине.

Анализ пространства в произведении «Леонид при Фермопилах»:

Представлено глубокое, перспективно уходящее вдаль пространство, которое задается очертаниями сходящихся скал и открытым за ними пейзажем, представляющим собой греческий ландшафт с храмом. В открывающемся взору пространстве природы изображены полчища вражеских персидских войск. Помимо этого, демонстрируется другое, противоположное первому пространство ущелья, где расположилось спартанское войско. По скалистому склону этого ущелья вверх движутся нагруженные повозки. Изображенные рядом с ними простые

жители спасают свое добро в предчувствии надвигающейся беды в виде персов.

Можно сказать, что изображено три различных пространства – пространство врагов, смерти и пространство спасения (уходящий вверх склон), а также их соединение – ущелье, которое представляет собой ту границу, произошедшая битва на которой остановила продвижение вражеских войск в земли Греции. Эта граница сакральна, так как именно в ее пространстве изображен алтарь Геракла.

На основе использованных применительно к основным элементам изображения произведений методов «анализ-синтез» и привлечения «интерпретации», можно выделить следующие своеобразные черты полотна «Леонид при Фермопилах» Жака-Луи Давида:

1. Пространство, куда погружены изображенные персонажи – ущелье, граница между вражескими землями и родной Грецией. Будучи природным и священным, это пространство наделяется качеством замкнутости и предопределенности.
2. Качествами идеального человека, такими положительными чертами как: мужество, самопожертвование, добродетель наделяется конкретный человек – историческое лицо, в котором проявление разумного начала доминировало над сферой чувств.
3. Чувство патриотизма, любви к родной земле движут человеком во всемирном историческом процессе.
4. Людей осеняет вера в то, что своими праведными делами, они откроют жизнь в будущее.
5. Важным в произведении является осознание предопределенности судьбы, момент рефлексии над грядущим событием, вера в его значимость и необходимость.

- б. В полотне Жака-Луи Давида изображенная «трагедия» предполагает жизнеутверждающее разрешение. Изображенные персонажи-воины осознают свое предназначение и готовы совершить великое дело – погибнуть ради его торжества и тем самым открыть путь в будущее своей родине, а себе заслужить бессмертие.

Индукция с элементами аналогии

Использование данного метода позволяет выявить особенность исторических полотен Жака-Луи Давида на уровне идейного обоснования.

В результате рассмотрения данного произведения возникло несколько ключевых понятий, характеризующих сцену. Так, примечательно понятие – порыв. Многие персонажи, так или иначе, охвачены этим воинственным движением, не только физически, но и душевно. Понятие «порыв» в этом случае раскрывается как жажда, сильное желание и стремление к смерти, как последующему бессмертию, вечной жизни. Другое особо важное понятие – жертвенность. Воины приносят жертву в виде венков и мирры Гераклу как божеству и в то же время жертвуют собой во благо отечества. В данном случае, понятие жертвы соотносится с добровольной гибелью, самоотверженным отречением от выгод своих по долгу. Если принять во внимание повсеместное изображение венков, музыкальных инструментов и особенно трубящих славу воинов, воспаривших над остальными солдатами – вся сцена приобретает особое значение. Конкретное историческое событие возвеличивается до уровня священной истории, где добровольно приносящий себя в жертву Леонид сопоставляется с Иисусом Христом во славе Его пришествия. Этому вторит и другое выявленное понятие – венец, мотив которого очень часто повторяется в произведении. Все персонажи представлены увенчанными или венчающими. С одной стороны, венчание венцом рассматривается как некий обряд

коронования воинов в знак признания их заслуг и славы, с другой, как увенчание сподобившихся людей венцами духовной славы, возведение их в Царство Божие.

Из всего вышесказанного, мы можем сделать вывод, что одной из главных в данном произведении выступает идея самоотверженного служения человека идее, родине, Богу.

Выводы:

На основании методического анализа произведения «Леонид при Фермопилах» Давида как репрезентанта исторических полотен, мы можем вычленил следующие особенности художественного языка произведений, написанных на исторические сюжеты в творчестве Жака-Луи Давида:

1. Для изображения выбираются конкретные исторические события – батальные сцены или сюжеты трагического характера, связанные, прежде всего, с проявлением героического начала в человеке.

2. Изображаемые сцены разворачиваются в пространстве античного ландшафта, демонстрируя тем самым естественность обстановки и вселенское значение каждого исторического события. Место действия в исторических полотнах Давида, как правило, представлено в виде границы между двух начал, соединяющей в себе противоположные качества, такие как замкнутость и открытость, обыденность и сакральность.

3. В выборе персонажей предпочтение отдается изображению людей-героев, которые наделяются такими положительными чертами как: мужество, самопожертвование, добродетель, чувство патриотизма, преобладание разумного начала над сферой чувств и эмоций.

4. Группы персонажей изображены движущимися разнонаправленно, что может говорить, во-первых, о создании некой целостности происходящего из единичных и противоположных начал, где каждая группа персонажей раскрывается за счет других героев, а во-вторых, о проявлении через эти группы различных смысловых значений произведения.

5. В исторических произведениях Давида композиционным центром выступает человеческая фигура, что может свидетельствовать о явном выделении человека как существа богоизбранного, значимого во вселенском бытии. И этим человеком выступает конкретное историческое лицо, которое в совокупности с другими известными людьми определяет ход всемирной истории.

6. В исторических произведениях Давида значительным моментом выступает осознание героями предопределенности судьбы, момент рефлексии над грядущим событием, вера в его значимость и необходимость.

7. Одной из главных идей в исторических произведениях Жака-Луи Давида выступает идея самоотверженного служения человека во имя идеи, родины, Бога.

Библиографический список

1. Бойко, А.А. Парадокс «Корабля Тесея» в современной анимации на примере аниме «Страна самоцветов» (2017) [Текст] / А. А. Бойко // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2023. – Т. 2, № 3. – С. 6-17. – DOI 10.31804/2782-540X-2023-2-3-6-17. – EDN RZVHIO.
2. Даниэль, С.М. Европейский классицизм [Текст] / С.М. Даниэль// – СПб.: Азбука-классика. – 2003. – 257 с.
3. Жигаева, А.А. Культурный поворот как методологический подход при изучении художественной культуры (на примере визуального искусства) [Текст] / А. А. Жигаева // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 126-132. – EDN KSLTUF.
4. Жуковский, В.И. Пропозиции теории изобразительного искусства [Текст] / В. И. Жуковский, Н. П. Копцева // – Красноярск. – 266 с.
5. Кистова, А.В., Кушнарева, А.В. Творческий метод Натальи Семеновой в русле красноярской керамической школы [Текст] / А. В. Кистова, А. В. Кушнарева // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 462. – EDN RXUSYH.
6. Кистова, А.В., Тамаровская, А.Н. Произведения архитектуры и культурная идентичность [Текст] / А. В. Кистова, А. Н. Тамаровская // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 4. – С. 597. – EDN STRTOR.
7. Колесник, М.А., Ситникова, А.А., Сертакова, Е.А. [и др.]. Особенности развития партиципаторного искусства в городе Красноярске (Российская Федерация) в начале XXI века [Текст] / М. А. Колесник, А. А. Ситникова, Е. А. Сертакова [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 826-839. – DOI 10.17516/1997-1370-0888. – EDN WTCERE.
8. Копцева, Н.П., Бралкова, А.В., Герасимова, А.А. [и др.]. Новая арт-критика на берегах Енисея [Текст] / Н. П. Копцева, А. В. Бралкова, А. А. Герасимова [и др.] // – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – 340 с. – ISBN 978-5-7638-2537-4. – EDN VIQKIV.
9. Копцева, Н.П., Колесник, М.А. Визуализация русской культурной идентичности в произведениях Ивана Яковлевича Билибина [Текст] / Н. П. Копцева, М. А. Колесник // Северные Архивы и Экспедиции. – 2018. – Т. 2, № 2. – С. 81-92. – EDN XNGROX.
10. Копцева, Н.П., Колесник, М.А., Лещинская, Н.М., Самарина, Д.Н. Русская культурная идентичность в изобразительном искусстве XIX – начала XX века [Текст] / Н. П. Копцева, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская, Д. Н. Самарина. – Красноярск: Красноярская региональная общественная организация «Содружество просветителей Красноярья», 2023. – 124 с. – (Русская культура; Часть 1). – ISBN 978-5-6043407-4-5. – EDN СВYТХХ.
11. Кузнецова, И.А. Луи Давид. Монографический очерк [Текст] / И.А. Кузнецова // – М.: «Искусство», 1965.
12. Лещинская, Н.М., Ситникова, А.А., Сертакова, Е.А., Копцева, Н.П. Журнал «Зодчий» как источник по истории русского модерна конца XIX - начала XX веков [Текст] / Н. М.

- Лещинская, А. А. Ситникова, Е. А. Сертакова, Н. П. Копцева // Былые годы. – 2022. – № 17(3). – С. 1237-1249. – DOI 10.13187/bg.2022.3.1237. – EDN BNRZCL.
13. Резникова, К.В., Ситникова, А.А., Замараева, Ю.С. Three Paintings by Egon Schiele: Ideas About the Essence of Art [Текст] / К. В. Резникова, А. А. Ситникова, Ю. С. Замараева // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1240-1255. – DOI 10.17516/1997-1370-0451. – EDN PCGCZV.
  14. Резникова, К.В., Ситникова, А.А., Замараева, Ю.С. Философия искусства в творчестве Эгона Шиле [Текст] / К. В. Резникова, А. А. Ситникова, Ю. С. Замараева // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 38-48. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-4-38-48. – EDN TYAFFZ.
  15. Семенова, А.А., Герасимова, А.А. Особенности творческого метода Сергея Ануфриева [Текст] / А. А. Семенова, А. А. Герасимова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 542. – EDN RXUUDV.
  16. Сергеева, Н.А., Замараева, Ю.С. Создание новых художественных объединений в советском изобразительном искусстве 1917-1922 гг [Текст] / Н. А. Сергеева, Ю. С. Замараева // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16, № 7. – С. 1043-1061. – EDN YDDUBL.
  17. Сергеева, Н.А., Кистова, А.В., Ермаков, Т.К., Омелик, А.А. Художник в периодическом издании Российской империи «Вестник изящных искусств» 1880-х годов [Текст] / Н. А. Сергеева, А. В. Кистова, Т. К. Ермаков, А. А. Омелик // Былые годы. – 2023. – № 18(3). – С. 1396-1408. – DOI 10.13187/bg.2023.3.1396. – EDN SJPXKD.
  18. Середкина, Н.Н., Кистова, А.В., Пименова, Н.Н. Три картины Эдварда Мунка: философско-искусствоведческий анализ цикла «Фриз жизни» [Текст] / Н. Н. Середкина, А. В. Кистова, Н. Н. Пименова // Сибирский антропологический журнал. – 2019. – Т. 3, № 4. – С. 49-64. – DOI 10.31804/2542-1816-2019-3-4-49-64. – EDN WSEXKK.
  19. Сертакова, Е. А. «Героическое» и «трагическое» в живописи неоклассицизма XVIII столетия (на примере анализа произведений Ж.-Л. Давида) [Текст] / Е. А. Сертакова, М. А. Колесник, Н. М. Лещинская // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 867-878. – DOI 10.17516/1997-1370-0893. – EDN ZTNTGG.
  20. Ситникова, А.А. Творчество южноафриканского художника Уильяма Кентриджа в исследовательской литературе и анализ анимационного фильма «Феликс в изгнании» [Текст] / А. А. Ситникова // Азия, Америка и Африка: история и современность. – 2024. – Т. 3, № 1. – С. 6-17. – DOI 10.31804/2782-540X-2024-3-1-6-17. – EDN JEJEED.
  21. Ситникова, А.А., Жуковская, Л.Н. Visualization of the Essence (about the Creative Work of the Artist Vladimir Zhukovsky) [Текст] / А. А. Ситникова, Л. Н. Жуковская // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2015. – Т. 8, № 1. – P. 137-144. – EDN TFMGMP.
  22. Хребтов, М.Я. Проблематика религиозной культуры в современном научном пространстве [Текст] / М. Я. Хребтов // Северные Архивы и Экспедиции. – 2024. – Т. 8, № 2. – С. 115-125. – EDN KDKKJE.
  23. Шнаппер, А. Жак Луи Давид [Текст] / А. Шнаппер // – М.: «Изобразительное искусство», 1984.
  24. Шпак, А.А., Замараева, Ю.С., Пименова, Н.Н., Середкина, Н.Н. Журнал «Нива» (1909 г.) как источник по истории художественной культуры Российской империи [Текст] / А. А. Шпак, Ю. С. Замараева, Н. Н. Пименова, Н. Н. Середкина // Былые годы. – 2022. – № 17(4). – С. 1976-1989. – DOI 10.13187/bg.2022.4.1976. – EDN HRICPR.
  25. Al-Atoum, M. S. Death painting images in the works of Jacques-Louis David's painter / M. S. Al-Atoum // PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology. – 2020. – 17(6). – Pp. 7564-7574.

26. Dessoldi, F. G. From canvas to stage: painting, theatre and revolution in Jacques-Louis David's Brutus / F. G. Dessoldi // SALA PRETA. – 2015. – 15(1). – Pp. 265-275.
27. Kistova, A.V., Bulak, K.A., Pimenova, N.N. [et al.]. The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists [Текст] / A. V. Kistova, K. A. Bulak, N. N. Pimenova [и др.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2020. – Vol. 13, No. 6. – P. 891-903. – DOI 10.17516/1997-1370-0613. – EDN VWGXBH.
28. Klausen, J. C. Jacques-Louis David's Adieux: The Micropolitics of Sovereignty at the Bourbon Restoration / J. C. Klausen // Law, Culture and the Humanities. – 2016. – 12(2). – Pp. 278-300.
29. Nash, S. A. «The Compositional Evolution of David's Leonidas at Thermopylae». Metropolitan Museum Journal. – 1978. – 13. Available at: Compositional_Evolution_Davids_Leonidas_at_Thermopylae_The_Metropolitan_Museum_Journal_v_13_1978.pdf
30. Padiyar, S. Last Words: David's Mars Disarmed by Venus and the Graces (1824). Subjectivity, Death, and Postrevolutionary Late Style / S. Padiyar // RIHA Journal. – 2011. – № 23. – Available at: <https://doi.org/10.11588/riha.2011.0.69103>.
31. Serechkina, N.N., Kistova, A.V., Pimenova, N.N. «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis [Текст] / N. N. Serechkina, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1295-1315. – DOI 10.17516/1997-1370-0446. – EDN AQYGSD.
32. Serechkina, N.N., Kistova, A.V., Pimenova, N.N. «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis [Текст] / N. N. Serechkina, A. V. Kistova, N. N. Pimenova // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2019. – Vol. 12, No. 7. – P. 1295-1315. – DOI 10.17516/1997-1370-0446. – EDN AQYGSD.

References

1. Boiko, A. A. (2023). The paradox of the «Ship of Theseus» in modern animation on the example of the anime «The Land of Gems» (2017). Asia, America and Africa: History and Modernity. 2(3), 6-17. doi 10.31804/2782-540X-2023-2-3-6-17. EDN RZVHIO.
2. Daniel, S. M. (2003). European classicism. St. Petersburg: Azbuka-klassika. 257.
3. Zhigaeva, A. A. (2024). Cultural turn as a methodological approach in the study of artistic culture (on the example of visual art). Northern Archives and Expeditions. 8(2), 126-132. EDN KSLTUF.
4. Zhukovsky, V. I., and Koptseva, N. P. Propositions of the theory of fine arts. Krasnoyarsk. 266.
5. Kistova, A. V., Kushnareva, A. V. (2013). The creative method of Natalia Semyonova in the Krasnoyarsk ceramic school. Modern Problems of Science and Education. 2, 462. EDN RXUSYH.
6. Kistova, A. V., Tamarovskaya, A. N. (2014). Architectural works and cultural identity. Modern Problems of Science and Education, 4, 597. EDN STRTOR.
7. Kolesnik, M. A., Sitnikova, A. A., Sertakova, E. A., et al. (2022). Features of the development of participatory art in the city of Krasnoyarsk (Russian Federation) at the beginning of the XXI century. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 15(6), 826-839. doi 10.17516/1997-1370-0888. EDN WTCERE.
8. Koptseva, N. P., Bralkova, A. V., Gerasimova, A. A., et al. (2015). New art criticism on the banks of the Yenisei. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 340. ISBN 978-5-7638-2537-4. EDN VIQKIB.
9. Koptseva, N. P., Kolesnik, M. A. (2018). Visualization of Russian cultural identity in the works of Ivan Yakovlevich Bilibin. Northern Archives and Expeditions, 2(2), 81-92. EDN XNGROX.
10. Koptseva, N. P., Kolesnik, M. A., Leshchinskaya, N. M., Samarina, D. N. (2023). Russian cultural identity in the visual arts of the 19th - early 20th centuries. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk

- Regional Public Organization «Association of Educators of Krasnoyarsk», 124. (Russian culture; Part 1). ISBN 978-5-6043407-4-5. EDN CBYTXX.
11. Kuznetsova, I. A. (1965). Louis David. A monographic essay. Moscow: Iskusstvo.
  12. Leshchinskaya, N. M., Sitnikova, A. A., Sertakova, E. A., and Koptseva, N. P. (2022). The journal «Zodchiy» as a source on the history of Russian modernism at the end of the 19th - beginning of the 20th centuries. *Bylye Gody*, 17(3), 1237-1249. doi 10.13187/bg.2022.3.1237. EDN BNRZCL.
  13. Reznikova, K. V., Sitnikova, A. A., Zamaraeva, Yu. S. (2019). Three Paintings by Egon Schiele: Ideas About the Essence of Art. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 12(7), 1240-1255. doi 10.17516/1997-1370-0451. EDN PCGCZV.
  14. Reznikova, K. V., Sitnikova, A. A., Zamaraeva, Yu. S. (2019). Philosophy of art in the works of Egon Schiele. *Siberian Anthropological Journal*, 3(4), 38-48. doi 10.31804/2542-1816-2019-3-4-38-48. EDN TYAFFZ.
  15. Semenova, A. A., Gerasimova, A. A. (2013). Features of the creative method of Sergey Anufriev. *Modern Problems of Science and Education*, 2, 542. EDN RXUUDB.
  16. Sergeeva, N. A., Zamaraeva, Yu. S. (2023). Creation of new artistic associations in Soviet visual art 1917-1922. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 16(7), 1043-1061. EDN YDDUBL.
  17. Sergeeva, N. A., Kistova, A. V., Ermakov, T. K., Omelik, A. A. (2023). The artist in the periodical of the Russian Empire «Herald of Fine Arts» of the 1880s. *Bylye Gody*, 18(3), 1396-1408. doi 10.13187/bg.2023.3.1396. EDN SJPXKD.
  18. Seredkina, N. N., Kistova, A. V., Pimenova, N. N. (2019). Three paintings by Edvard Munch: philosophical and art analysis of the «Frieze of Life» cycle. *Siberian Anthropological Journal*, 3(4), 49-64. doi 10.31804/2542-1816-2019-3-4-49-64. EDN WSEXKK.
  19. Sertakova, E. A., Kolesnik, M. A., Leshchinskaya, N. M. (2022). «Heroic» and «tragic» in the neoclassical painting of the XVIII century (based on the analysis of the works of J.-L. David). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 15(6), 867-878. doi 10.17516/1997-1370-0893. EDN ZTNTGG.
  20. Sitnikova, A. A. (2024). The work of South African artist William Kentridge in research literature and analysis of the animated film «Felix in Exile». *Asia, America and Africa: History and Modernity*, 3(1), 6-17. doi 10.31804/2782-540X-2024-3-1-6-17. EDN JEJEED.
  21. Sitnikova, A. A., and Zhukovskaia, L. N. (2015). Visualization of the Essence (about the Creative Work of the Artist Vladimir Zhukovsky). *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 8(1), 137-144. EDN TFMGMP.
  22. Khrebtov, M. Ya. (2024). The issues of religious culture in the modern scientific space. *Northern Archives and Expeditions*, 8(2), 115-125. EDN KDKKJE.
  23. Shnapper, A. (1984). Jacques-Louis David. Moscow: Izobrazitelnoe iskusstvo.
  24. Shpak, A. A., Zamaraeva, Yu. S., Pimenova, N. N., and Seredkina, N. N. (2022). Journal «Niva» (1909) as a source on the history of the artistic culture of the Russian Empire. *Bylye Gody*, 17(4), 1976-1989. doi 10.13187/bg.2022.4.1976. EDN HRICPR.
  25. Al-Atoum, M. S. (2020). Death painting images in the works of Jacques-Louis David's painter. *PalArch's Journal of Archaeology of Egypt/Egyptology*, 17(6), 7564-7574.
  26. Dessoldi, F. G. (2015). From canvas to stage: painting, theatre and revolution in Jacques-Louis David's Brutus. *SALA PRETA*, 15(1), 265-275.
  27. Kistova, A.V., Bulak, K.A., Pimenova, N.N., et al. (2020). The Image of the Yenisei in the Paintings of Krasnoyarsk Artists. *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 13(6), 891-903. doi 10.17516/1997-1370-0613. EDN VWGXBH.
  28. Klausen, J. C. (2016). Jacques-Louis David's Adieux: The Micropolitics of Sovereignty at the Bourbon Restoration. *Law, Culture and the Humanities*, 12.

29. Nash, S. A. (1978). The Compositional Evolution of David's Leonidas at Thermopylae. Metropolitan Museum Journal. 13. Available at: [Compositional_Evolution_Davids_Leonidas_at_Thermopylae_The_Metropolitan_Museum_Journal_v_13_1978.pdf](#)
30. Padiyar, S. (2011). Last Words: David's Mars Disarmed by Venus and the Graces (1824). Subjectivity, Death, and Postrevolutionary Late Style. RIHA Journal, 23. Available at: <https://doi.org/10.11588/riha.2011.0.69103>
31. Seredkina, N. N., Kistova, A. V., Pimenova, N. N. (2019). «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 12(7), 1295-1315. doi 10.17516/1997-1370-0446. EDN AQYGSD.
32. Seredkina, N. N., Kistova, A. V., Pimenova, N. N. (2019). «The Frieze of Life» by Edvard Munch: Philosophical and Art Analysis. Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 12(7), 1295-1315. doi 10.17516/1997-1370-0446. EDN AQYGSD.